

землевладельцу, которому следует во все глаза следить за его челядью, чтобы она не пожрала его добро¹⁷⁴.

И эти хозяйственные идеалы не оставались в сфере пустых пожеланий. Примером этого может служить история создания хозяйства Евстафия Воилы, возникшего благодаря предприимчивости помещика, с помощью «топора и огня», как говорит Воила¹⁷⁵. В своем завещании Воила рассказывает, что при его переселении на Восток место его будущих поместий было «зловонным и невозделанным»¹⁷⁶, а Воила превратил его в распаханное и плодоносное. Его деятельность по «улучшению» своих поместий коснулась почти всех сторон их хозяйственной жизни, и там, где ему не удалось ничего предпринять, он специально оговаривает это обстоятельство¹⁷⁷. Воила сделал почти в точности все то, что рекомендовали Пселл и Кекавмен: «очистил луга, насадил парки, виноградники и сады, оросил землю, поднял новь, устроил водяные мельницы, завел . . . скот, необходимый для работ и в пищу. . .»¹⁷⁸.

Любопытный пример небольшого вотчинного хозяйства дает описание имущества монаха Геронтия, — имущества, накопленного, вероятно, до пострижения. Здесь мы видим 45 модиев семенного хлеба всего при двух модиях земли. Остальная земля, видимо, роздана или внесена в монастырь. В том, что хозяйство Геронтия превышало обычное крестьянское, можно судить по тому, что в нем насчитывается 5 рабочих быков, 62 овцы, а также 5 серпов¹⁷⁹. Поскольку хозяевами этой вотчины названы лишь сам монах, его племянник и племянница, отпадает возможность предположения, что речь идет о большой семье. По нашему мнению, перед нами в лице Геронтия типичный мелкий вотчинник.

Характерно происхождение этих мелких и средних землевладельцев. Воила стремится доказать свое свободное происхождение в прошлом и свою независимость в настоящем, и это, по-видимому, неслучайно, ибо незадолго до своей смерти Воила оказался в явно подчиненном положении к дуге Антиохии, которого он называет своим господином¹⁸⁰. Жизненный путь Воилы сходен с биографией Григория Бакуриани, оставшегося после смерти отца «голым и с пустыми руками»¹⁸¹ и самостоятельно добившегося высокого положения. Для нас и в том, и в другом случае важно отметить, что путь к знатности и богатству был открыт людям довольно низкого происхождения. Отсутствие в Византии сословной замкнутости обусловило то, что класс земельных собственников пополнялся за счет зажиточных элементов других слоев общества. Особенно быстро пополнялась за счет этих слоев низшая прослойка класса феодалов — прослойка мелких и средних вотчинников.

Следует отметить, что, формируя свое хозяйство, помещик стремился создать комплекс угодий значительной хозяйственной ценности. Как правило, ему это удавалось: в актах появляется выражение *αὐτοργία*. Считается, что автургия это наиболее доходные части хозяйства¹⁸². Но обычно

¹⁷⁴ Strategicon, p. 36. 25.

¹⁷⁵ πῆλῆχαι καὶ πῦρ. — Воила, стр. 223. 23.

¹⁷⁶ Там же, стр. 223. 19.

¹⁷⁷ Там же, стр. 223. 23—26.

¹⁷⁸ Там же, стр. 223—224.

¹⁷⁹ MM, IV, p. 202. 10 (1192).

¹⁸⁰ Воила, стр. 223—224.

¹⁸¹ Бакуриани, стр. 38. 27.

¹⁸² Ф. И. Успенский. Мнения и постановления. . ., стр. 38; А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . ., стр. 47. Особая ценность автургий для помещиков подчеркивается тем обстоятельством, что на эти части хозяйства чаще других испрашивались податные льготы. Ср. *χορηγῶν αὐτοργίων* в описи 1073 г. П. В. Безобразов,